

Д.Ю. Хоменко

**Землеустроительная реформа у хакасов Енисейской губернии
в начале XX в.**

В 1890-х годах российское правительство озаботилось положением коренных народов Сибири. В свете начавшейся переселенческой политики существовала необходимость провести землеустройство в Сибири, в том числе на «иностранческих» землях. На территории Енисейской губернии эта реформа коснулась в первую очередь хакасов.

Проблема землеустройства хакасов получила большее освещение в научной литературе, чем административная реформа. Из современников наибольшее внимание этому вопросу уделял В.Ю. Григорьев¹. После революции публикуется работа Н.Н. Козьмина «Земельный вопрос в Енисейской губернии» (Красноярск, 1917). В советской историографии данные проблемы изучались в общих трудах по истории Сибири², государственная политика оценивалась отрицательно. В современной исторической литературе наметилось повышение интереса к изучению межэтнических отношений в Сибири. Так, Л.М. Дамешек в монографии «Сибирские «иностранцы» в имперской стратегии власти (XVIII – нач. XX в.)» (Иркутск, 2007) достаточно подробно рассмотрел процесс землеустройства хакасов в Минусинском уезде.

Следует отметить, что исследователи уделяют заметно большее внимание преобразованиям в Минусинском уезде, чем в Ачинском. Кроме того, ряд вопросов (о количестве изъятой после землеустройства у хакасов земли, об «Ачинском бунте») явно нуждается в уточнении. Поэтому цель данной работы состоит в том, чтобы изучить ход землеустроительной реформы коренного населения в Ачинском и Минусинском уездах, определить характер этих преобразований и уточнить количество изъятой из пользования хакасов земли. В качестве источников используются материалы Государственного архива Красноярского края и Российского государственного исторического архива. Часть материалов ГАКК по данному вопросу опубликована в сборнике «Межэтнические связи Приенисейского региона» (Красноярск, 2007).

В соответствии с «Уставом ...» 1822 г. всё коренное население Сибири было разделено на три разряда: оседлые, кочевые и бродячие «иностранцы». Критерием для отнесения к тому или иному разряду была экономическая деятельность: оседлые – земледельцы, кочевые – скотоводы, бродячие – охотники и промысловики. Оседлые «иностранцы» приравнивались в правах к государственным крестьянам, кочевые и бродячие имели права самоуправления. В 1896 г. Государственный совет пришёл к заключению о том, что действовавшие законы об «иностранцах» не

Хоменко Денис Юрьевич, аспирант, Красноярский государственный педагогический университет. Эл. почта: khomenko_denis@mail.ru

¹ Григорьев В.Ю. К вопросу о поземельном устройстве иностранцев Минусинского края. СПб, 1906.

² Крестьянство в Сибири в эпоху капитализма. Новосибирск, 1983; История Сибири. Л., 1968. Т. 3.

соответствовали реальному положению вещей¹, в связи с чем местным органам власти было предписано собрать материал по этому поводу.

Согласно собранным сведениям было, в частности, установлено, что все 429 «инородцев» Красноярского уезда были отнесены к оседлым и проживали в крестьянских селениях. В Канском уезде примерно половина коренного населения (186 оседлых и 63 кочевых) проживала в крестьянских селениях и занималась земледелием. «Инородцы» Енисейского уезда, проживавшие в крестьянских селениях (327 оседлых и 82 бродячих), жили оседло и вели земледельческое хозяйство. В Туруханском крае абсолютно все «инородцы» были отнесены к разряду бродячих². Этнический состав коренного населения был следующий: в Красноярском уезде давно «обрусевшие» качинцы (хакасы)³, в Канском – камасинцы⁴, в Енисейском – тунгусы (эвенки). Коренное население Ачинского и Минусинского уездов этнически относилось к хакасам и административно управлялось инородными управами: Мелецкой и Кизыльской в Ачинском уезде и Абаканской и Аскизской в Минусинском. В Мелецкой управе проживало 1 533 кочевых «инородца» и 328 оседлых.⁵ Все жители Кизыльской управы (5 540 чел.) были отнесены к кочевым и проживали исключительно в своих улусах⁶. Среди жителей Минусинского уезда насчитывалось 1 735 оседлых «инородцев» и 2 164 кочевых, проживавших в крестьянских селениях⁷. Кочевых же «инородцев» в Абаканской управе насчитывалось 10 837, в Аскизской – 15 929⁸.

До 1896 г. в Сибири существовала система захватного землепользования: крестьяне владели тем количеством земли, которое могли обработать, а «инородцы» владели своими исконными землями, согласно «Уставу...» 1822 г. Следует отметить, что правами собственности на все земли в Сибири обладало государство, а сельские жители (крестьяне и коренное население) обладали только правом пользования. В конце XIX в. ситуация в земельной сфере изменилась. Правительство озаботилось вопросом необходимости провести размежевание земель на территории Сибири в связи с начавшимся процессом переселения. 23 мая 1896 г. был принят закон о землеустройстве в ряде сибирских губерний. В соответствии с ним, казённая земля передавалась в бессрочное пользование сельским обществам (общинам, улусам). За это право пользования крестьяне обязаны были отрабатывать прежние повинности. Новый закон ввёл нормы земельного надела для крестьян и «инородцев»: 15 десятин земли и три десятины леса на душу мужского пола⁹. За-

¹ Межэтнические связи Приенисейского региона. Красноярск, 2007. С. 124–125.

² ГАКК. Ф. 595. Оп. 30. Д. 1204. Л. 52–55, 58–59, 64–65, 127–132, 168.

³ Костров Н.А. Качинские татары. Казань, 1852. С. 14;

⁴ Карих Е.В. Поземельные отношения в Енисейской губернии между коренным и пришлым населением во второй половине XIX в. // Вестник Томского государственного университета. 2008. № 307. С. 64.

⁵ ГАКК. Ф. 595. Оп. 30. Д. 1204. Л. 32–37.

⁶ Там же. Л. 48–49.

⁷ Там же. Л. 95–98, 99–106.

⁸ Там же. Л. 107–114, 124.

⁹ Степанин В.А. Колонизация Енисейской губернии в период капитализма. Красноярск, 1962. С. 121.

кон указывал, что 15-десятичная норма не являлась окончательно фиксированной, при необходимости землеустроительные чины могли как увеличить её, так и уменьшить. Основной идеей закона было размежевание земель на основании фактического землепользования¹.

Землеустроительные чины в Енисейской губернии под руководством старшего чиновника по составлению землеотводных записей В.Ю. Григорьева не сразу приступили к землеустройству кочевых «инородцев». Когда к 1906 г. работы по землеустройству крестьянского населения были завершены в Красноярском и Минусинском уездах, он опубликовал работу «К вопросу о поземельном устройстве Минусинских инородцев», в которой последовательно доказывал необходимость отвода земель хакасам не на общих основаниях, а повышенными нормами наделов. Главной причиной для такого вывода являлось то, что основным занятием хакасов являлось скотоводство, которое требует большего количества земли, нежели земледелие². В конце своей работы В.Ю. Григорьев настаивал на организации специального исследования хакасских хозяйств, которое было проведено Н.Н. Козьминым и М.Н. Богдановым в 1909–1910 гг. Итоги его были частично опубликованы в 1918 г. Результатом работ стал вывод о минимально необходимом наделе для жителей Абаканской управы в 61,3 десятин на душу и для жителей Аскызской управы – в 31,3 дес. на душу³. При этом фактическое землепользование для Аскызской управы в среднем составляло 22,1 дес. на душу, а для Абаканской – 53,5 дес. на душу⁴. Таким образом, предлагавшиеся нормы надела были даже больше фактического землепользования хакасов.

Интересно, что при проведении исследования Н.Н. Козьмин и М.Н. Богданов затронули также и Кизильскую инородную управу Ачинского округа. Однако относительно неё выводы о минимальном наделе почему-то не были сделаны, равно как не указывались никакие данные о земельном хозяйстве её жителей, только о скотоводстве.

Следует отметить, что не все государственные чиновники соглашались с доводами В.Ю. Григорьева. Так, начальник управления государственными имуществами по Енисейской губернии считал необходимым провести наделение хакасов землёй на общих основаниях, чтобы таким образом принудить их к интенсификации своего хозяйства. Факт пригодности земель хакасов исключительно для скотоводства не смущал автора, так как эти земли нужны были «для скотоводов из Европейской России»⁵. Переселенческое управление в 1913 г. предписывало В.Ю. Григорьеву производить землеустройство хакасов по общему правилу. Результаты работ Н.Н. Козьмина и М.Н. Богданова не могли рассматриваться основанием для землеустройства всех хакасов, и каждое отступление от норм нужно было считать исключительным и утверждать установленным законом порядком⁶.

¹ Козьмин Н.Н. Земельный вопрос в Енисейской губернии. Красноярск, 1917. С. 5–6.

² Григорьев В.Ю. К вопросу о поземельном устройстве инородцев... С. 118.

³ Там же. С. 44.

⁴ Российский государственный исторический архив. Ф. 391. Оп. 4. Д. 1923. Л. 4 об., 5.

⁵ Там же. Л. 59.

⁶ Там же. Л. 55–55 об.

В 1912–1913 гг. Минусинская поземельно-устроительная комиссия разрабатывала проекты землеустройства «инородцев», в которых предполагалось наделение их землёй сверх нормы. После чего такие проекты рассматривались общим присутствием Енисейского губернского управления, затем отправлялись Иркутским генерал-губернатором на утверждение в Переселенческое управление. Большинство проектов были рассмотрены 17 мая 1914 г., ещё несколько – 12 июня того же года. Утверждение в Переселенческом управлении произошло в марте – апреле 1915 г. В большинстве случаев утверждение проходило без изменений. В Усть-Абаканской волости все улусы получили наделы сверх нормы. Наибольший душевой надел получила надельная группа из улусов Кутень-Булак и др. – 67,98 дес. удобной земли на душу¹. Наименьший – Синявинское и Бейское сельские общества – по 23,79 дес. на душу². В среднем по волости надел составил 36,42 дес. на душу.

Характерно, что в связи с особенностями традиционного землепользования хакасов (неразделённостью земель между отдельными родами и улусами³) в Усть-Абаканской волости были созданы несколько земельных дач, которыми наделялись сразу несколько групп улусов для совместного пользования. Так, участок «Карасук» отводился в общее пользование надельных групп Кутень-Булак и др., Усть-Ташебинский и др. и Второй Шалошинской⁴.

Землеустройство Усть-Абаканской волости не было завершено до 1917 г. Постановление Минусинской поземельно-устроительной комиссии было объявлено жителям Больше-Уленской надельной группы только 20 декабря 1916 г.⁵, а процесс утверждения был еще впереди. Нет данных о землеустройстве Бирской и Бело-Июсской надельных групп, хотя они упоминаются в документах.

В Аскизской инородной волости только некоторые улусы получили наделы выше нормы, а многие, наоборот, значительно ниже 15 десятин на душу. В.Ю. Григорьев связывал это с отсутствием достаточного количества земель. Наименьший надел получил улус Верхний Имек – 7,46 дес.⁶, а наибольший – Сырское сельское общество в размере 34,51 дес.⁷ В среднем по Аскизской волости душевой надел составил 15,78 дес. удобной земли. Сравнение итогов землеустройства с данными М.Н. Богданова о фактическом землепользовании показывает, что площади землепользования хакасов Минусинского уезда были значительно уменьшены – почти в полтора раза по обеим волостям.

Параллельно с землеустроительной на территории Сибири проводилась административная реформа коренного населения. Решением общего присутствия Енисейского губернского управления все «инородцы» Енисейской губернии, кроме жителей Енисейского уезда и Туруханского края, переводились в разряд оседлых с

¹ РГИА. Ф. 391. Оп. 4. Д. 1923. Л. 87 об.

² Там же. Л. 81 об.

³ Григорьев В.Ю. К вопросу о поземельном устройстве инородцев... С.93.

⁴ РГИА. Ф. 391. Оп. 4. Д. 1923. Л. 159 об.

⁵ Там же. Л. 201.

⁶ Там же. Л. 167.

⁷ Там же. Л. 93.

1 января 1912 г.¹ Как и землеустройство, данная реформа имела большое значение для хакасов и может являться темой отдельного исследования.

Хакасы Минусинского уезда боролись за свои земли в рамках действовавшего законодательства. Так, несколько родов Усть-Абаканской волости уполномочили некоего Павла Семёновича Чиспиякова представлять их интересы. Он подавал жалобы на все проекты поземельного устройства. Жалобы он обосновывал положением об инородцах, на основании которого, якобы, «от инородцев не должно быть отрезано земель и состоящие в их пользовании земли должны остаться инородцам все в общее их владение»². Однако этот довод не был принят губернским правлением.

Что касается «инородцев» Ачинского уезда, то для Мелецкой управы никаких специальных проектов не составлялось и исследований не проводилось. Следует полагать, что после административной реформы 1911 г. «мелецкие инородцы» были землеустроены на общих основаниях.

Землеустройство хакасов в Кизыльской волости задерживалось вследствие пассивного сопротивления последних как проведению землеустроительных работ, так и административной реформе. Так, 25 июля 1912 г. состоялся общеволостной сход, на котором было принято решение отказаться от реформы и не признавать новое, волостное, начальство³. Сопротивление выражалось и в неуплате податей.

Как отмечал В.Ю. Григорьев в докладе Переселенческому управлению, северные улусы, пять из которых даже были «расположены чересполосно с крестьянскими селениями Шарыповской и Березовской волостей», в основном земледельческие, и их жители в целом не выступали против землеустройства. Однако жители южных, степных, скотоводческих улусов были категорически настроены против каких-либо перемен. Он же отмечает, что в этих улусах проживали «черноголовые» – сохранившие свой этнический тип «инородцы»⁴.

На 1913 г. были запланированы поземельно-устроительные работы в восьми улусах, находившихся на севере управы. Однако первая же попытка провести работы была сорвана 10 сентября открытым сопротивлением хакасов, которое обошлось, впрочем, без рукоприкладства.⁵ В ответ на место событий 16 сентября выехал лично губернатор И.И. Крафт в сопровождении наряда полиции и 40 казаков. Зачинщики были арестованы, созван волостной сход, на котором были избраны должностные лица, начаты поземельные работы и собраны недоимки. Л.И. Шерстова, ссылаясь на третий номер газеты «Сибирь» за 1925 г., указывает, что губернатор «тотчас по приезде распорядился публично выпороть недовольных»⁶. Однако ни в докладе В.Ю. Григорьева, ни в письме И.И. Крафта начальнику Переселенческого управления упоминания об этом факте отсутствуют. Таким образом, можно сделать вывод, что административная и землеустроительная реформы не встретили ни в Минусинском, ни в Ачинском уезде сколько-нибудь серь-

¹ Межэтнические связи... С. 178.

² РГИА. Ф. 391. Оп. 4. Д. 1923. Л. 101 об.

³ Там же. Оп. 5. Д. 504. Л. 17об.

⁴ Там же. Л. 13–13 об.

⁵ Там же. Л. 25–25 об.

⁶ Шерстова Л.И. Тюрки и русские в Южной Сибири. Новосибирск, 2005. С. 245.

ёзного сопротивления. Даже самое значительное противодействие реформам («Ачинский бунт») было нейтрализовано относительно мирно.

Одной из проблем землеустройства хакасов является вопрос о величине отрезков, которые были произведены в ходе работ. В литературе фигурируют следующие цифры: 500 тыс. дес.¹, 670 тыс. дес.², 600 тыс. дес.³ Вероятно, установить точную площадь отрезанных земель вряд ли удастся, так как сами землеустроители путались в её количестве. Так, В.Ю. Григорьев в письме в Переселенческое управление от 31 июля 1914 г. указывает, что в северной части Усть-Абаканской волости было изъято 60–70 тыс. дес.⁴; в его же письме Иркутскому генерал-губернатору эта цифра «превращается» в 100 тыс. дес.⁵ Всё же имеющиеся у автора данные позволяют сделать хотя бы примерные подсчёты.

Следует отметить, что кроме земель, изъятых у хакасов в ходе землеустройства, из их пользования управлением земледелия и государственных имуществ в начале XX в. были выделены в заказники большие лесные площади. В Абаканском ведомстве в заказники было изъято 164 368 дес. Лесов⁶, в Ассызском – 47 тыс. дес., на границе с Томской губернией изъято из пользования «инородцев» ещё ок. 150 тыс. дес. лесов⁷. Кроме того, производились изъятия лесов и в Ачинском округе. Так, на границе земель Кизильской управы и Шарыповской волости в 1903 г. готовилось создание лесного заказника общей площадью 576 тыс. дес.⁸ Следует отметить, что в данном случае не ясно, какая именно площадь лесов была отрезана у хакасов и состоялось ли создание этого заказника и были ли иные заказники в Ачинском уезде. Эти вопросы ещё представит выяснить.

Площадь земель, отрезанных непосредственно в ходе землеотводных работ в Минусинском округе Н.Н. Козьмин определяет в 518 тыс. дес.⁹ Сравнение этой цифры с данными из доклада В.Ю. Григорьева в Переселенческое управление от 31 июля 1914 г.¹⁰ выявило, что Н.Н. Козьмин, вероятно, не учёл изъятых 150 тыс. дес. лесов на границе с Томской губернией. В таком случае сумма изъятий по Минусинскому уезду составляет 668 тыс. дес. (из них 287 936 – непосредственно по время землеустройства¹¹). Следует отметить, что Иркутский генерал-губернатор в письме в Переселенческое управление от 14 ноября 1914 г. указывал площадь изъятых земель по Минусинскому уезду в 670 тыс. дес.¹² Такие цифры можно назвать вполне сопоставимыми. С землеустройством в Ачинском уезде ситуация более сложная. Имеются только данные Н.Н. Козьмина о размере изъятий в

¹ Крестьянство ... С.293; История ... С. 303.

² Дамешек Л.М. Указ. соч. С. 70.

³ Козьмин Н.Н. Земельный вопрос... С. 12.

⁴ РГИА. Ф. 391. Оп. 4. Д. 1923. Л. 167 об.

⁵ Там же. Л. 187 об.

⁶ Дамешек Л.М. Указ. соч. С. 70.

⁷ РГИА. Ф. 391. Оп. 4. Д. 1923. Л. 168.

⁸ ГАКК. Ф. 595. Оп. 30. Д. 1294. Л. 10.

⁹ Козьмин Н.Н. Земельный вопрос... С. 12.

¹⁰ РГИА. Ф. 391. Оп. 4. Д. 1923. Л. 168.

¹¹ Подсчитано по: РГИА. Ф. 391. Оп. 4. Д. 1923. Л. 167 об.

¹² Там же. Л. 191.

74,5 тыс. дес.¹ Из имеющихся данных невозможно установить, включены ли в эту цифру изъятия в лесные заказники. Касательно вопроса о количестве изъятной из пользования хакасов земли, можно подвести следующие итоги. Сумма отрезков у хакасов Минусинского уезда в ходе землеустройства составила не менее 287 936 дес., а вместе с лесными отрезками – не менее 670 тыс. дес. Вместе с Ачинским уездом у хакасов было изъято не менее 744 500 дес. земли.

Таким образом, проводимые в начале XX в. административная и землеустроительная реформы коренного населения Ачинского и Минусинского уездов явились следствием государственной политики по вовлечению «инородцев» в орбиту общеимперского законодательства. При этом реализация реформ носила относительно мирный характер, не встретив серьёзного сопротивления со стороны хакасов. Несмотря на то, что при проведении землеустройства были учтены особенности хакасского скотоводческого хозяйства, в результате реформы средний земельный надел сократился в полтора раза.

¹ Козьмин Н.Н. Земельный вопрос... С. 12.